

АЛЕНА
МОСКОВСКАЯ

ЖЕНА ОФИЦЕРА
Я ЗА НИМ,
ИЗВИНИ - ГОРДОСТЬ

Алена Московская

Жена офицера. Я за ним, извини - гордость

<https://litres.ru/74320362>

Аннотация

♥#МОЯ НОВИНКА "ИЗМЕНА. ВЕСТНИЦА РАЗЛУКИ":

— Ну, сплю я с ней и что? — бросает муж, лениво застегивая китель, — что ты мне голову выносишь? Я теряюсь от услышанного и не понимаю, зачем он столько времени врал и отрицал. — Что? — Говорю, сплю я с ней, а тебе бы себя побережь, как никак сына моего носишь.

Я вышла замуж и переехала за ним в военный городок. Однако я не знала, что здесь у него уже есть любимая... Он думает можно всё вернуть, а я стою, смотрю на свои собранные вещи и глажу живот. — Ничего, маленький, мы и без папы справимся... Или... извини, гордость?

ХЭ

♥#Книга участник литмоба "Жена офицера"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Знакомство с героями - 1	15
Знакомство с героями - 2	17
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	46
Глава 8	59
Глава 9	65
Глава 10	71
Глава 11	77
Глава 12	82
Глава 13	87
Глава 14	93
Глава 15	100
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Глава 1

Галина

— Видала, Костров с собой молодуху из города привез?
Услышав фамилию мужа, я замерла.

— Чего? Костров?

— Да-а, представляешь, я думала, ты видела уже. Там такая краля, без слез не взглянешь.

Я стояла за полкой с макаронами в сельском магазине и слушала сплетни про себя.

Внутри все сжималось от их желчи, но, судя по всему, это было только начало.

— То есть капитанчик Женьку нашу бросил и, пока в отпуске был, молодуху завел?

— Ой, Валь, да я тебя умоляю, конечно! Небось, обрюхатил ее и привез из жалости. Сколько его не было — я уж думала, все, сгинул и не вернется.

— Вот козлина, вот козлина, — причитала женщина лет пятидесяти.

— Да сейчас надо в оба смотреть. Кажется, к Женьке вернется он, бросит эту свою шаболду малолетнюю. Я видела вчера, как он через забор к ДК прыгал. Наверняка Евгешу навещал.

— Как и все мужики, блядун. Ну, посмотрим. Надо еще девчатам рассказать, чтобы поглядывали. Интересно-то как.

То что я была в шоке, ничего не сказать. Я тяжело выдохнула, посмотрела на пачку макарон в руках и поставила их обратно на деревянную полку.

Навещал какую-то Евгешу? Мой муж? Подглядывать за ним? Меня обрюхатил?

Женщины продолжали что-то еще говорить, но я уже закрыла за собой тяжелую дверь.

– Сколько же яда в этих людях, – прошептала себе под нос.

Если честно, в голове не укладывается сказанное. Как вообще можно чужую личную жизнь обсуждать? Ума не приложу.

Проезжающий мимо гудящий трактор выбил из собственных мыслей.

Я поправила платок, прикрывшись получше от ветра и направилась в сторону дома.

– Значит на ужин будет картошка...

Через час из части Тарас вернется и надеюсь объяснит мне откуда вообще такие слухи идут?

Мне двадцать три года и неделю назад я приехала за мужем в закрытый военный городок. По размерам это небольшое село, в котором у каждого третьего есть “скотина” и место под картошку на полях.

Хотела ли я сюда? Нет. Но его обязывает работа и мне пришлось смириться.

Мы поженились месяц назад, но я люблю его и наш ребенок, которого ношу под сердцем тому доказательство. Один-

надцать недель. Меня мучает токсикоз и дикая слабость, но я стараюсь все делать по дому и помогать Тарасу, насколько это возможно.

До нашего частного дома идти еще минут пять, дороги расчистил трактор, а тусклые фонари с теплым светом освещают мне путь.

Снег хрустит под валенками и задувает ветер, а я переживаю по поводу слов женщин из магазина.

Кто такая эта Евгеша и что их связывало с Тарасом? Любовные отношения? Ну всякое бывает, может они разошлись уже давно?

Странное чувство внутри. Ой не кажется мне так...

Если они давно бы разошлись никто бы не говорил, что это странно, что он меня привез, ведь так?

Кто же их, этих сплетниц, знает? Им лишь бы языком почесать.

Успокаивала себя сама и сама не заметила, как оказалась дома. Открыла калитку, которую уже слегка завалило снегом, подошла к порогу.

Лайка – наша немецкая овчарка, свернувшись клубочком, спала в будке.

– Вот кому хорошо, – прошептала я, – вот кому хорошо.

Ключ в замок вставила, провернула, прошла в сени, стряхнула с валенок снег.

Устала что-то, хочется лечь.

А ещё больше про Евгению эту узнать. Кто она такая и

что их сейчас с Тарасом связывает? Неужели?... даже думать не хочу!

– Брось, Галя, дурные мысли, брось! – бурчу себе, заглядывая в зеркало.

Волосы под платком растрепались, щеки и нос красные.

– Краля, без слез не взглянешь, – пролетела фраза в голове.

Я прищурилась, неужели это правда так?

Поправила прическу, заправила прядь волос за ухо.

Я ведь не страшная... просто... не первая красавица, наверное...

– Но ведь Тарас меня любит, – убеждала я сама себя.

Я ведь с ним уже больше года, ждала его на каждое свидание, когда он в наш город приезжал. Я писала ему письма, готовила с бабушкой закрутки, чтобы он тут с голоду не ссохся.

Я ведь заботилась о нем как могла, и когда его временно в город отправили, очень была счастлива.

В мыслях всплыл момент, когда я узнала, что беременна.

Он не был удивлен, глаза сверкнули от радости. Тарас меня крепко обнял и сказал, как он рад.

Кружил меня по комнате и нежно расцеловал в щеки.

– Радость то какая, родная моя! Какая радость! Ты серьезно?

Я кивнула ему.

– Люблю тебя, Галь, люблю. Ты у меня самая лучшая! Те-

перь и жениться пора, растить с тобой сына будем! – радостный возглас как сейчас слышу...

Звук сообщения прерывает мое счастливое воспоминание.

Я достаю из шубы телефон.

Тарас.

“Задержусь сегодня. Не жди.”

Глава 2

Галина

Я закрыла глаза, открыла, перечитала снова и замерла на месте.

Задержусь? Не ждать?

Как это понимать-то?

Раньше меня никогда не беспокоили такие сообщения, ни когда он не мог приехать в город, потому что работа, ни когда он опаздывал и приезжал под утро. А сейчас странный осадок, вдруг он пошел к ней? Или это уже я себя накручиваю?

Посмотрела еще раз в зеркало и после махнул рукой.

Если так слушать всех женщин, которым язык бы оторвать за слова их грязные, то с ума можно сойти. Плунуть на них, да и дальше делами заниматься.

– Не хватало мне еще переживать.

Погладила живот, посмотрела на холодильник.

Ужин я все равно приготовлю, даже если задержится, пусть знает, что дома его с теплом и любовью ждут.

Картошку начистила, тесто поставила, сделаю пирожки с картошкой и немного пюре с гуляшом. Раз - уже шинкую все на жарку. Два - дрожжи опару дали.

Все нормально будет, Галь, все нормально. Ты ведь никогда никаких звонков и странных сообщений не видела, так ведь? Никогда даже мысли не допускала о любовнице, что ж

ты теперь угнетаешь так себя?

И правда... и правда.

Пока не найду доказательства или своими глазами не увижу - верить сплетникам не буду.

Я смазала руки подсолнечным маслом и включила новости. Реклама магазинов, море новогодних игрушек, какая красота.

Пора бы и нам дом украсить, завтра и займемся в его выходной.

Сама не заметила как прошло два с половиной часа. Стрелка пробила поздний вечер, напомнила, что пора укладываться спать, а я на это не поведусь, укуталась в пуховый платок и встала возле окна.

— Ну давай уже, возвращайся, что у тебя там такое случилось, что ты к жене не приходишь?

Ветер задувал в щели на оконной раме, Лайка вылезла из будки, пройтись по двору. А у меня тошно на душе.

Недолго думая накрыла на стол, постелила чистую новенькую скатерть и накрыла пирожки полотенцем. Красота...

Только вот на сердце бы еще красиво было.

И вдруг скрип калитки.

Я подорвалась, сердце бешено застучало, подбегаю к окну, а там он, воротник дубленки поднят, лицо хмурое и спина сгорбленная,

Стоит гладит лайку и чешет за ушком.

Я моментально проскальзываю к зеркалу, проверяю нет у ли у меня пятну от муки на щеках, не осыпалась ли тушь и не растрепались ли волосы.

Хороша вроде, на фразу “без слез не взглянешь” - точно не претендую.

Слышу, возится в сенях, потом топает, снег оттягивает и дверь открывает.

Я поправляя платок, закутываюсь в него, улыбаюсь ему.

А он поднимает на меня серьезное, уставшее лицо.

– Привет, – выдает на выдохе и ставит рабочую сумку на пол.

– Привет, – я не перестаю улыбаться.

Так рада видеть, такого красивого, холеного, уши только красные, а сам весь как с иголочки.

Подхожу к нему, пока он снимает верхнюю одежду забираю сумку, нечего ей на пороге стоять.

Тарас улыбается краешком губ и смотрит на меня внимательно.

– Ты чего такая радостная, хозяйюшка?

– Ты пришел, вот и радостная.

Он ухмыльнулся, подошел, слегка меня приобнял и чмокнул в щеку.

Щетина уколола кожу, а объятия позволили чуть расслабиться в его руках.

Он прошел к столу, поднял полотенце.

– Ууу, да ты решила не отдыхать сегодня?

– Ну я хотела тебе приятно сделать, мне не трудно, вкусные, пробуй.

Я встала в дверном проеме.

– Чайку бы, Галь, с сахаром и молока стакан.

– Да, конечно.

Я тут же ринулась на кухню, достала банку, налила молока, поставила чайник на плиту.

– Сейчас вскипит и налью.

А сама села напротив него. Руку под щеку, сижу и люблюсь.

Глаза у него такие красивые, тону в них до сих пор. А когда он ест мою еду... чувство наслаждение непередаваемое.

Никогда не думала, что буду так о мужчине заботиться.

– Ну рассказывай, что делала? Как сама?

Я замаялась, не знаю стоит ли рассказывать про случай в магазине, вдруг разозлю его?

Решила по другому рассказать, чтобы все слухи сразу не выкладывать.

Поправила платок, пальцы холодные от волнения стали. А в горле ком, что ж так переживательно то? Боюсь услышать ответ?

– Домашними делами занималась, смотрела фильм. Очень ждала тебя... переживала.

Последнее слово буквально выдавила из себя. Он не любит когда я волнуюсь, боится, что это опасно для ребенка.

– А че переживала? Что стряслось?

Я замялась, не знаю как сформулировать, чтобы кричать не начал и злиться, что в ерунде его подозреваю. Тяжелоооо.

Думаю, думаю, смотрю в его глаза и на выдохе наконец-то выдаю:

– Про Евгению хотела спросить из дома культуры, она тебе кто?

Дорогие читатели, эту книгу вы уже можете прочитать до конца, но спешу пригласить в свою новинку “От измены до верности”

Добавляйте в библиотеку, чтобы не потерять! Будет интересно!

ССЫЛКА НА КНИГУ: <https://litnet.com/shrt/n3hZ>

Я изменил ей осознанно.

Меня никто не опаивал, никто не соблазнял. Просто в один прекрасный день я посмотрел на свою, уже потрепанную жизнью жену и понял, что не хочу ее. Мне не нужен развод и вся эта канитель.

Я хочу разнообразия, драйва. Мне просто необходимо чувствовать себя мужчиной, особенно когда года начали брать свое.

Изменил ли я? Да. Буду ли я это делать снова? Определенно.

Я изменял. Изменяю. И буду изменять.

Прости, жена. Придется потерпеть.

Знакомство с героями - 1

Дорогие читатели, время познакомиться поближе!

Галина Кострова - 23 года

В этом году закончила университет и решила, что пора съехаться со своим любимым.

Во время его “командировки” забеременела и они расписались. Свадьбы как таковой не было, хоть Галя и мечтала. Но это не самое главное, ведь у них скоро будет ребенок и важно готовиться к его появлению.

Мягкая, нежная, ранимая и принимает все близко к сердцу. Хорошо чувствует других людей и долго забывает обиды. В Тараса влюблена до беспамятства хоть и разница у них пятнадцать лет.

Верит в лучшее будущее.

Тарас Костров - 38 лет

Капитан. Сложный характер, больше замкнут в себе, чем открыт к обществу и шумным компаниям.

Человек не из простых, вспыльчив, но быстро успокаивается. Может накричать, обозвать, и только потом подумать.

Очень хотел ребенка уже много лет и обрадовался, когда с Галей получилось.

Лайка— “лучшая подруга” Тараса и верная спутница для прогулок в лес

А в следующей главе мы познакомимся с остальными героями, можно листать дальше!

Знакомство с героями - 2

Евгения - 35 лет.

Работает в доме культуры преподавателем по вокалу.

Детей и мужа нет.

С Тарасом знакомы уже около 10 лет.

Николай - 34 года.

Лучший друг Тараса и коллега. Частый гость в его доме.

Валентина – 56 лет.

Продавщица в местном магазине и та еще сплетница.

Мы с ней обязательно еще поближе познакомиться. Может еще чего интересного расскажет?

Глава 3

Галина

– Знакомая моя, – единственное, что ответил муж.

– Знакомая?

То, что я в шоке – ничего не сказать. Просто знакомая? С просто знакомыми тебя не обсуждают, как последнего кобеля на деревне.

Я смотрела в его глаза, а он опустил голову, нахмурился, затем встал, пошел в сторону кухни.

Думает над ответом или правда больше добавить нечего?

– Рюмки в холодильник клала?

– Да, – отозвалась я, и он открыл морозилку.

Достал одну из них, бутылку настойки и вернулся в комнату.

Опять он пьет...

Ладно, бог с ним, устал наверное.

А я все еще пребывала в диком осадке. Странное чувство непонимания, или несправедливости или... я даже не понимаю почему, но мне неприятно.

Он словно обманывает меня, глядя мне правда в глаза и я верю, ведь мне нечем опровергнуть. Тяжело как-то.

Сидела, куталась в свой платок и пыталась скрыться от правды, которую сама же и хочу узнать. От одного противоречия к другому, а он подходит ближе.

– Вкусные пирожки, – Тарас вдруг чмокнул меня в макушку, – ты у меня умница - хозяйюшка.

– Ага, – мне больше нечего было ему ответить, – спасибо. Я не так себе представляла наш диалог, ой далеко не так. Ведь столько переживала и собиралась с мыслями, слова подбирала, чтобы он ответил просто знакомая?

Что-то не так.

Но это только у меня, а у Тараса уже налита рюмка и все в ажуре.

Он резко выдохнул, опрокинул стопку и занюхал пирожком.

– Хорошо пошла.

Я и раньше видела как он пил, мне это не нравилось, но смириться единственное, что у меня остается.

Однако сейчас это было больше похоже на побег от серьезного разговора.

– Тарас, – позвала я его, и он наконец то посмотрел мне в глаза.

Секунда тишины, и в моей голове всплывает гениальная мысль.

– Мне тут так скучно, так одиноооооко.

Я сделала грустное лицо и сгорбилась.

– Я то думала может подружиться с ней? Такой приятной мне показалась, никого ведь не знаю здесь, а так было бы с кем обсудить дела, прогуляться. Не в четырех стенах же мне все время сидеть.

Ему это не понравилась. Он аж поперхнулся.

– Давай постуч...

– Ничего не надо, – отмахнулся он и прокашлялся, – нормально все... Не стоит тебе с ней дружить.

Вот это поворот. Уже подозрительно.

– Почему?

– Женька... – он сделал паузу, – жена бывшая друга моего, сослуживца. Ну, подставила она давно, не самый лучший человек. Не надо, не связывайся. Тем более, говорят баба гулящая, не хватало тебе еще плохого понабраться от нее. Не надо, Галь. Тебе надо о ребенке думать, а не о танцах в ДК.

– Хорошо, тогда не буду. – моментально отреагировала я.

Если честно, до последнего надеялась, что он скажет что-то нормальное и ответит все мои подозрения. Но все произошло ровно, да наоборот.

Что их связывает, раз он так плохо о ней говорит. Она гулящая? А ты сам нет?

Что за подстава?

Почему нет подробностей?

Возможно, потому что это ложь. Но насколько она глубокая мне предстоит выяснить.

Тарас наполнил рюмку снова, откинулся на спинку стула и протянул ко мне руки.

Я незамедлительно подошла.

Горячими ладонями он провел по моим бедрам. Выше, выше и еще выше. И вот он уже касается меня в интимных

местах, а у меня внутри все дрожит.

– Пойду Лайку покормлю! – я резко вырываюсь.

– Ну ладно, – он нахмурился, – жду тебя в спальне. Отдыхать пора.

Я кивнула. И мурашки по спине пробежали. Я пока не узнаю, что он мне верен и правда меня любит, точно не хочу чтобы он меня касался.

Да и говорить с ним, смотреть на него тоже не хочется. Вдруг правда, что продавщица говорила? Вдруг?

Накручиваю себя максимально и накидываю дубленку.

Выхожу на веранду, открываю кастрюлю с едой для овчарки и накладываю в ее миску.

– Моя хорошая, не спишь? – открываю дверь и натягиваю валенки. – Сейчас я тебя покормлю.

Спустилась по ступенькам, чуть не поскользнувшись, держалась за перила и проехала на цыпочках почти по будки.

Лайка завиляла хвостом, закружилась вокруг меня, а я погладила ее по голове. Шерсть мягкая, сама вся сонная.

– Кто такой красивый? – спрашиваю у нее, пытаюсь отвлечься от предстоящего возвращения домой, – кто такой голодный?

– Я хозяйка, голодный, открывай давай!

Голос за забором заставил вздрогнуть.

– ААА!

Вскрикнула я от неожиданности!

– Коля, блин! Напугал!

Дорогие читатели, вот такие дела, что думаете, стоит Гале у Николая про Евгешу спросить?

Вопрос...

А пока мы ждем продю приглашаю вас в новинку нашего литмоба "жена офицера"

Елизавета Найт

"Бывшая будущая жена офицера."

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/E2i1>

Глава 4

Галина

– Не бойся, Галь, не грабить же пришел.

Я отмахнулась, хоть он и не увидел.

Тоже мне грабитель, как ляпнет, хоть стой, хоть падай.

Лайка уже завиляла хвостом, рада видеть старого друга, а я направилась к калитке.

Защелка, гость.

Весь красный, взъерошенный, пальто в снегу, штаны тоже.

– Ты что в сугробе валялся?

Он прошел вперед, переступил за порог и первым делом двинулся к собаке.

– Катались на ватрушках с мужиками, – он отряхнул часть снега. – Где твой отдыхающий? Задрал телек свой смотреть, мы его ждали.

Еще одна несостыковка, действующая мне на нервы. Я закрыла ворота обратно и подхватила миску для кормежки.

Как же мне не нравится новое место, новые люди и все эти тайны в которых мне, видимо, придется вариться далеко не один день.

– Так вы же только освободились? Тарас недавно пришел.

Я решила не врать.

Коля повернулся ко мне и приподнял брови.

– Меньше надо телек все равно смотреть, – он сделал паузу и развернулся к дому, – вступишь хозяйка или тут мерзнуть будем?

– Идем, – позвала я, поднимаясь обратно на крыльцо.

В сенях он отряхнул валенки, пробормотал что-то про мороз, и я сразу услышала, как в комнате скрипнул стул, протяжно, мерзко проехался по полу. Тарас поднялся.

— О, гляди-ка, — он вышел навстречу, открыв основную входную дверь, — кто к нам пожаловал.

— Да так, мимо проходил, — ухмыльнулся Коля, — думаю, дай проверю, как ты тут капитанушка, жопа к дивану не приросла?

– Не приросла, не дожدهшься. Проходи, я тут настойку открыл.

– Настойка дело хорошее, согреться не помешает.

Они прошли вперед, через кухню сразу в гостинную, а я задержалась, снимая с себя дубленку.

Внутри снова завертелось.

Если они вместе с друзьями катались... то почему Тараса с ними не было? Почему он «задержался»? Почему пришел позже? Где он был? С кем? С Евгешей этой или правда на работе завал?

Тяжело... Тяжело, когда неведение полное.

— Садись, — муж указал другу рукой на стул, — хряпнем.

Да уж, мужчины в таком маленьком городе без вариантов нормального досуга. Что им еще делать, кроме как “хря-

пать"? Вымотались, устали, себя пожалели.

А я тут — варись, Галя, в собственных мыслях и закапывай себя как женщину на самое дно.

Плюнула на все и подошла к плите.

Наверняка друг его этот такой же голодный, не зря делала получается.

Через мгновение в микроволновке разогревались пирожки.

Гуляш тоже поставила с гарниром.

Лопатка звякнула о сковородку, и я дернулась от собственного движения.

Руки стали ледяными. В груди что-то сжалось, затянуло под ребрами.

Может быть и спросить у Коли прямо — задерживались ли сегодня все на работе или знает ли он про Евгению эту...

Боюсь, не скажет правду. Ой не скажет, друг ведь. Или скажет так, что только хуже станет... Тарасу, а Тарас потом и мне. Вот вам и кружок по интересам получается.

Я уже представила взгляд мужа исподлобья. И вопросы из ряда: «Ты мне не доверяешь? Я тебе повод давал?»

А что я ему отвечу? Что я слышу в магазине такое, что меня до сих пор трясет? Что мне, беременной, голову забивают чужими фантазиями? Что я боюсь спросить, потому что если он врет — мне станет хуже, чем сейчас?

Я выдохнула и подала тарелки. Нарезала соленых огурцов, капусту квашеную с погребя достала. Поставила все тарелки

на стол. Сок принесла на запивку.

— Спасибо, хозяйюшка, — Коля кивнул в знак благодарности, уже хватая вилку.

— Ешьте, приятного аппетита. — выдавила я и присела к Тарасу.

Вот тут и началось самое неприятное.

Мне хотелось слушать каждое слово. Каждый звук. Каждую мелочь, которую он бросал, сам того не замечая.

Мужчины говорили о своих развлечениях, о работе, о прапоре и о том, что зарплату бы лучше подняли, да отгул нормальный дали.

— Я те говорю, если бы Хряков себя еще как мужик вел и за слова отвечал, тогда и разговор другим был.

А я сижу и улыбаюсь. Смотрю на них, будто все хорошо.

Стараюсь ловить каждое движение Тараса. Он ест, кивает Коле на каждое слово. Наливает. Выдыхает. Пьет. Закусывает.

И самое обидное, он ведь не спешит на меня смотреть.

Я уже почти теряю надежду и хочу встать из-за стола, как Николай выдает то, после чего понимаю, что задержаться стоит.

— Завтра в ДК на концерт идем? — спрашивает и на Тараса смотрит. — Во сколько только надо узнать точно.

— В восемь, — незамедлительно отвечает мой муж, и тут же мнетя, словно не знал ответ, — вроде бы, наверное, как обычно у них.

*Дорогие читатели, сегодня приглашаю в книгу литмоба
от Оксаны Литвиновой*

" Жена офицера. Я тебя не отпускал"

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/QAbN>

Глава 5

Галина

— Да, давай, без проблем. — сразу согласился Тарас, — чего там... новогодний концерт же будет?

— Ой, не концерт а катастрофа.

Коля тяжело выдохнул, поднял еще стопку.

— Давай, будем. — выпил, выдох. — У меня племяшка выступать будет. Я вообще так рад. Она что-то там вроде поет, и танцует в придачу. Хоть чем-то занята, а то... — он махнул рукой и закатил глаза. — С ума меня сводит. Подростки эти, пубертат хренат... Пусть хоть упоеется, утопчется, лишь бы не сбегала куда подальше на свои гулянки.

Он начал рассказывать про свои вечные войны с маленькой занозой, что та не учится, не слушается, на дискотеки бегает, с подружками пропадает. А вдруг может еще и с мальчишками.

Бухтел и бухтел.

Бухтер и бухтел.

То про школу, то про её друзей, то про то, как

— Эта значит выдра, она берет и возмущается, дверями хлопает, будто мне вот оно надо характер ее противный терпеть. Беда.

Я слушала краем уха. Не потому что невежливо, а потому что внутри меня снова пошло это тянущее чувство.

Концерт в доме культуры...

Наверняка эта Евгения там будет.

Точно там.

Если она правда существует я ее увижу. Если между нами что-то было, я ведь вижу и это. Женщина всё видит. Особенно другая женщина. Если у них что-то есть мой муж себя сдаст. Взглядом, словом, кивком. Как то, но точно бы спалился.

А пока что мой муж сидел рядом, казался спокойным, но я каждый раз ловила себя на том, что ищу в его лице хоть какую-то искру... хоть что-то, что подтверждало бы или опровергало мои страхи.

Но он просто ел. Пил. Кивал Коле.

И будто не замечал, что для меня этот день просто испытание на нервную выносливость.

Отвлеклась от собственных мыслей на бубнеж Коли.

— Я ей на чай, на обед, на все, а у нее деньги куда-то уходят, я ей говорю блин, копи, Марин, копи! А она глаза закатывает, мол, дядя опять занудствует. Я? Я не зануда.

Я встала, начала убирать со стола грязные тарелки.

Пирожки закончились, в миске осталась только крошка.

Огурцы тоже доели.

Коля довольный, Тарас уже чуть расслабился. Плечи опустились, взгляд стал мягче.

Я поймала себя на мысли, что скорее хочу, чтобы завтра наступило.

Мне нужно увидеть её. Эту Евгению.

Понять, что за женщина. Какая она? Худая? Стройная? Красивая ли. Смотрит ли на Тараса? Смотрит ли он на неё? — А она мне, прикинь, какая наглая, не указывай, говорит! Бубу-бубу-бубу.

Сама уже не понимала, сколько он всего рассказал.

То прапорщик, то племянница, то зарплата, то опять племянница.

Я собрала тарелки, поставила в раковину.

Последнее время я уставала ужасно.

Токсикоз не давал вздохнуть спокойно, голова крутилась от малейшего запаха еды, а сегодня вообще край — будто вся сила за день ушла.

Спать хочется так, что глаза сами закрываются.

Но пока я слушала мужские разговоры, сон отступал.

Хотя время тянулось ужасно.

Коля всё рассказывал, смеялся, вспоминал, еще наливал. А я уже сидела на стуле, будто корни пустила — сил не было даже улыбаться.

В голове звенит от разговоров.

И вот когда он все-таки поднялся, натянул валенки и хлопнул Тараса по плечу, я едва не перекрестилась.

Аллилуя, тишина и спокойствие. Эти внезапные посиделки мне явно не по душе.

— Ладно, капитан, давай хозяйка, завтра увидимся, — пробурчал и вышел на мороз.

Дверь закрылась, и я выдохнула так, будто целую тяжесть с груди сняли. Устала — это ничего не сказать. Спина ноет, ноги гудят, внизу живота тянет неприятно.

Я молча убрала со стола: остатки положила в контейнеры, салаты прикрыла крышками, пирожки остатки с протвinya, спрятала в холодильник. Ложки — в раковину, кружки — рядом.

И вот когда потянулась протереть скатерть, я почувствовала его руки на своей талии.

— Устала, хозяйюшка моя... — прошептал он мне на ухо.

Я только кивнула. Слова застряли в горле... устала настолько, что даже говорить не хотелось.

Он обнял меня сзади, прижал так, что пальцы у меня дрогнули.

— Спасибо тебе за ужин. Мы очень вкусно поели. Ты молодец...

Он коснулся щекой моего виска.

— Откуда в тебе силы берутся? И дорожку расчистила до бани и еду приготовила.

— Да, дорогой... устала, — еле выдавила я.

Самой хотелось уже просто лечь, закрыться всем, чем можно, и провалиться в сон.

— Пойдем спать? — спросила я и старалась улыбнуться.

— Конечно, — он провел ладонью по моему боку, — Сейчас покурю и приду.

Я кивнула и пошла в спальню.

Сняла платок, переоделась в ночную рубашку.

Залезла под одеяло, укрылась по плечи, стянула ноги к животу и закрыла глаза.

Так хотелось уснуть мгновенно, но мысли снова полезли.

Завтра концерт.

Кто она?

Враг?

Соперница?

Или просто женщина, на которую наговорили сплетницы, а я теперь сама себя жру без конца?

Голова кружилась от усталости и страхов. Меньше знаешь — крепче спишь... говорят люди.

Мне бы наоборот, узнать всё.

Узнать до конца, до деталей. Чтобы хотя бы одну ночь прожить без этого гложущего чувства тревоги за будущее мое и нашего с Тарасом ребенка.

Фуф, Галя, выдохни уже и засыпай, е-мае.

Тарас пришел не сразу.

Скрипнула дверь, он тихо разделся, бросил одежду на стул, подошел к кровати. Матрас прогнулся под его весом.

Он лег рядом и сразу прижался.

Рука прошла по моей талии, приподняла, притянула меня к его груди.

Другой рукой он зарылся мне в волосы, медленно перебирая пряди.

— Моя хорошая... — выдохнул он шепотом, — Как же я

рад, что ты у меня есть.

Я закрыла глаза.

Прижалась к его горячему телу, чувствуя, как меня охватывает странное чувство.

И в голове осталась только одна мысль.

Господи, пожалуйста, пусть это будет правдой.

Дорогие читатели, поддержите автора звездами, мне будет очень приятно.

А сейчас спешу пригласить в новинку нашего литмоба от Зои Астэр

"(Не) Любимая жена офицера

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/66ml>

Глава 6

Галина

Просыпаюсь от тошноты. Такой, от которой не понимаешь, что делать и как так вышло.

Вскочила с кровати и даже тапки не надев, бегу в сторону туалета.

Раз и открыта дверь.

Два и захлопывается с треском.

Три... я уже сижу над унитазом, заправляя за уши волосы.

Мамочки...

Полоскает так, что хочется просто не задохнуться.

Дыши, Галя, дыши, это скоро это закончится. Сейчас тебе станет легче.

Скрючилась, стою, жадно глотаю воздух.

Фуф. Фуф. Дышим.

Когда немного попустило откидываю голову назад и слышу за дверью тихое:

– Ты как?

– Нормально, – выдыхаю я, открывая кран с холодной водой.

Хочу умыться, продышаться и прийти в себя.

Сердце стучит как бешеное и руки трясутся.

Вот и доброе утро. Ага.

Умылась холодной водой и посмотрела на свое отражение. Сонная, помятая, глаза опухли, волосы вьерошены.

Хотела поправить прядь, но новый позыв подступил так резко, что я снова схватилась за стульчак.

Постояла, дыша рвано, держась за раковину.

Через пять минут все-таки отпустило. Накатывало волнами, но уже не так мучительно.

Я прополоскала рот, почистила зубы, привела себя в порядок насколько смогла и вышла в коридор.

Тишина.

И вдруг — клац — чайник щелкнул, скипел.

Я выдохнула, все еще переводя дух и потащилась туда бо-
сиком.

На дворе как оказалось только шесть утра, темно еще совсем, уличный фонарь только пестрит.

Тарас стоял у плиты, дверь холодильника открыта, почесывает затылок, кивает мне и достает упаковку яиц.

— Тебе пожарить?

— Нет... спасибо, — я села за стол.

— Хорошо.

Через минуту он уже поставил передо мной чашку чая, развернул ее ко мне ручкой.

Я незамедлительно обхватила ее руками. Так приятно, будто пальцы оттаивают.

Так и Сидела, дышала над чашкой, пока муж готовил себе завтрак.

Из-за тошноты я ни разу утром так не просыпалась. Это что-то новенькое.

До сих пор трясет, внутри все сжимается и от запаха яиц если честно, тоже воротит. Очень неприятное ощущение.

Только в одном удивлена – Тарас сам за собой ухаживает еще и мне предложил. Другой бы, может, и не встал. Или вдруг бухтел бы, что разбудила. А этот нет, стоит, чай сделал мне, приятно.

Однако после чая легче не стало. Голова гудела, веки тяжелые, тело словно не проснулось совсем.

Ночь выдалась не самой спокойной, так толком и не поспала. То живот тянул, то в туалет бегала, то мысли крутились, не давая провалиться в сон.

Пока Тарас собирался на работу, я еле поднялась, накинула халат и прошла во двор. Лайку кормить надо.

Насыпала ей корма, подлила теплой воды.

– Чего ты, моя хорошая? Не замерзла тут?

Она виляет хвостом, смотрит на меня преданно.

Хоть кто-то здесь рад мне безусловно.

– Давай, пушистая, не хулигань, я пошла, – и направилась в дом под ее чавканье.

Вернулась в дом, застегнула халат, почувствовала, как во всем теле неприятная дрожь. Не выпалась — это мягко сказано. Будто всю ночь мешки таскала.

— Как себя чувствуешь? — вдруг подошел Тарас, поло-

жил ладонь мне на живот.

— Нормально, — только кивнула я. — Нормально.

Он посмотрел на меня чуть дольше, чем обычно, но спрашивать не стал. Пошел в душ, и пока я делала себе бутерброд, слышала шум воды. Потом шаги, шкаф скрипнул.

Ох...

Так ждала сегодняшний день, а выспаться не смогла и выглядела... ну, точно не лучшим образом. Пока что уэ точно.

Вздохнула.

Подступила грусть. Как же так то?

Холод еще сегодня собачий. Прямо до костей пробирает.

Съела бутерброд, запила остатками яая и вышла в коридор.

Тарас уже стоял на пороге, застегивал куртку, натягивал перчатки. Сам невыспавшийся, но даже с учетом того, что он вчера пил, выглядит он точно лучше меня. Во дает.

— Во сколько еще раз концерт? — спросила я, облокотившись плечом на дверной косяк.

— В восемь, — ответил он сразу, — Я приду где-то к семи сегодня домой, так что будь готова.

Подошел, поцеловал меня в лоб и вышел за порог.

— Хорошо, — сказала я ему вслед и закрыла щеколду. — Буду готова.

Сказала... а внутри все равно дрогнуло.

Буду ли?

Не знаю.

Весь день прошел в каком-то тумане.

Как будто меня завернули в вату и оставили там блуждать со своими тяжелыми мыслями.

Тошнота накатывала волнами, голова побаливала, и все дела шли через силу.

Я приняла душ... долго стояла под водой, пока тело чуть не отяжелело от тепла.

Высушила волосы.

Передо мной сегодня стояла важная задача: выглядеть хорошо. Настолько хорошо, насколько может выглядеть молодая беременная женщина, у которой внутри каша из тревоги и недосыпа.

Зашла в ванную, нанесла маску на лицо.

Ходила с ней, прихлебывая новую кружку чая, и вдруг опять накрыло.

Через секунду я уже рывком к туалету.

— Ой, мамочки... — выдохнула, держась за холодный кафель.

Вот только бы не бегать так весь вечер.

А то не дай бог... не добегу.

Позор на весь дом будет.

— Так, Галя, — прошептала сама себе, — оставить негативные мысли. Все будет нормально! Все будет нормально!! Не ты первая беременная, не ты последняя. Все же как справляются и ты справишься.

Смыла маску, умылась теплой водой, посмотрела в зерка-

ло. Уже явно лучше.

Лицо свежее, глаза уже не такие потухшие, как утром.

Подошла к шкафу.

Что же надеть?

Достала белую водолазку, шерстяное платье. Мне в нем хорошо было и главное тепло будет.

Осталось найти плотные колготки. Красота красотой, а холод тут такой, что не поздоровится, если себя не побережешь.

Натянула колготки, надела платье, поправила водолазку. Надо было примерить.

Встала перед зеркалом и покрутилась.

Смотрю на себя, будто впервые вижу. Щеки чуть розовые, глаза блестят, живот почти не заметен под платьем...

— Какая же я красивая, — вырвалось само.

И правда... красивая.

Хоть бы вечером это чувство не исчезло. и эта самая уверенность в себе тоже. Я еще не видела Евгению эту вашу.

Пытаясь провести день с пользой прибралась дома, перестирала вещи, вывесила на улицу, чтобы свежестью пахли.

И куриный суп сварила, и макароны по-флотски собиралась сделать, чтобы ужин был полноценный.

Осталось только сами макароны и что-то к чаю взять.

Уж больно сладкого хочется... прям так, что внутри все сжимается. Шоколадку бы.

Или попкорн с карамелью... Хочу...

Мы с бабушкой его всегда ели, сидя напротив телевизора

и смотря «Мужское/Женское».

Эх... такие моменты сейчас вспоминаются особенно тепло.

Но стоять и вздыхать некогда. Оделась и вышла к магазину.

Сегодня уж точно туда попаду.

И никакие сплетни меня не остановят.

Хочу увидеть в лицо ту женщину, что в прошлый раз так хлестала языком. Кидалась словами налево и направо.

Сможет ли она повторить мне то же самое, глядя прямо в глаза?

Про «без слез не взглянешь» особенно.

Трактор снова чистил дороги. Рычал, бухтел и ехал, будто тоже недоволен жизнью.

Я шла по узкой протоптанной тропинке, осторожно перешагивая через маленькие ледяные бугры.

Семенила ногами, злилась на мороз.

Ну и холодрыга...

Если честно — непривычно. Тут, в этом закрытом городке, ветер иной: не просто морозный, а злой, сквозь одежду проходит, будто специально ищет, кому бы в спину дунуть. Бесит.

Перешла улицу, свернула налево... и вот уже магазин прямо передо мной.

Стекла запотевшие, вывеска мигает, дверь старая громоздовая.

Зашла внутрь и тепло ударило по щекам.

Почти пусто.

Две женщины выбирают свежую курицу — трогают, обсуждают, что «эта потучнее», а «эта, наверно, мне подойдет».

Еще одна стоит у стойки с журналами, листает на развороте что-то.

Я направилась к макаронам. Увидела ту самую пачку, что вчера не взяла. Стоит на том же месте, будто меня дожидалась.

— Ну привет, — пробормотала я под нос и взяла ее.

Глаза прошлись по остальным полкам — подцепила сахар, чай, карамельный попкорн, сок маленькую бутылку и лимонад литровый, чтобы не особо тяжело было.

Подошла к кассе.

И вот тут... сердце дернулось.

Смотрю на женщину лет пятидесяти пяти. Плотная, щеки красные, губы подведены, глаза блестят так, будто ей только повод дай обосрать кого-то. И эта женщина мне почти искренне улыбается. Почти — потому что уголки губ вверх, а глаза холодные, внимательные, просвечивают меня насквозь.

— Здравствуйте, девушка. Приезжая? — спрашивает она, поджимая губы.

— Да, здравствуйте, — отвечаю спокойно, подавая ей коробку с макаронами и пакет с мелочевкой.

Самое главное - шоколадку не забыть.

С орешками, вон ту в голубой упаковке.

Сейчас попрошу и будет мне маленькое счастье.

— Надолго приехали или гостите? — интересуется она зачем-то.

Ах вы какая разговорчивая.

А у меня в голове только один вопрос гудит:

Неужели не знаете?

В таком-то селе, где про чужую простыню знают быстрее, чем ты сам?

Но вслух я выдыхаю короткое:

— Надолго. У меня муж военный.

— Да? — она будто усилием раскрывает глаза шире, подталкивая меня к следующему шагу. — Не вы-то уж случаем жена Кострова?

Вот так сразу. Не поздоровалась толком, зато в самое яблочко — сразу по больному.

Фальшивая ухмылка у нее тянется до ушей, и я в этот момент просто показываю пальцем на шоколадку на верхней полке. Неприлично? Да пускай. Мне уже все равно. Неприлично людей за спиной оговаривать да обзывать.

Хочу взять продукты и уйти.

Домой.

От этой желчи подальше.

— Да, Кострова. Можно вон ту шоколадку, пожалуйста, и все.

— Ну добро пожаловать, милочка, — протягивает она сладким, приторным тоном. — Как вам тут у нас?

Я показываю карту, не глядя на нее.

— Все нравится, — киваю.

Большого не скажу. е на допросе.

Она набирает сумму, чек с треском вылезает, я беру пакет и почти сразу разворачиваюсь к выходу.

— Меня если что Валентина Павловна зовут, — кричит вслед.

— Спасибо, буду знать, до свидания.

Хочется просто испариться. Раствориться.

За дверью морозный воздух встречает меня так резко, что щиплет кожу.

Шаг.

Еще шаг.

И мне почти физически хочется бежать.

Домой.

Быстрее.

Подальше от этой женщины и от ее фальшивого «милочка».

Сама не поняла как быстро так снова домой пришла.

Поставила на плиту макароны, проверила уже приготовленный фарш, все перемешала.

Пока варились, пошла в комнату прихорашиваться, чтобы хоть на человека быть похожей.

Смотрю на часы - уже половина седьмого.

Сердце дернулось, муж ведь скоро придет. Скоро этот концерт. Скоро я все увижу своими глазами.

Подошла к зеркалу.

Нанесла немного румян, чтобы лицо не казалось уставшим.

Подкрасила ресницы слегка.

Блестки вместо теней, капельку, чтобы глаза не выглядели потухшими.

Все. Готова, как могу.

И еда скоро уже готова.

Лайку покормила, она довольная лежит возле миски и облизывает нос.

Тарас вечером пойдет с ней на прогулку.

Он обычно водит ее по деревне, она без этих кругов по снегу потом весь вечер злится.

А я пока с ней играть не буду.

Она любит, зараза, прыгать лапами на живот, а я боюсь, маленький срок у меня еще, беречь надо.

Становлюсь перед зеркалом, поднимаю водолазку и платье.

Живота почти не видно, только чуть округлился.

Я провела ладонью, замерла на секунду.

— Привет, малыш, как у тебя там дела?...

И тут противный протяжный звук калитки.

Металлический скрежет.

Сердце подскочило.

Голоса. Эти два оборванца уже смеются.

Подхожу к окну. Темно уже, но их видно — силуэты под фонарем.

Тарас с Николаем стоят у Лайки, что-то ей рассказывают, гладят.

Собачка виляет хвостом, рада видеть хозяина.

Я улыбнулась.

Вот блин.

Два сапога пара.

Вообще не расстанутся эти двое.

И хорошо, что я ничего Коле не спрашивала.

Не дернула, не суежилась, а то хуже бы было. Сама все выясню сегодня.

Сама.

Голова на плечах есть, глаза тоже.

Стою, сложила руки на груди.

Жду.

Прислушиваюсь к каждому звуку за дверью.

Когда же мы пойдем уже, а?

Когда?

*Дорогие читатели, видела ваши лайки, большое спасибо!
Очень приятно!*

Приглашаю в новинку нашего литмоба от Анны Арно
"(не) желанная жена офицера Басманова"

Глава 7

Галина

Они ввалились в дом, что и требовалось ожидать. Смеются, обсуждают что-то как обычно, снег с валенок сыплется прямо на коврик.

— Привет, хозяйка, — первым здоровается пришедший гость.

Он теперь у нас ночевать будет? Я, конечно, не против никогда гостей, но не зачастили ли вы, мужчина? У вас что своих дел нет? Семьи?

Недовольствую от нетерпения.

Но кивнула, опираясь плечом на дверной косяк, стараясь не показывать, как внутри все скрутило.

— А мы... мы когда идем уже? — осторожно спросила я, глядя на Тараса, который только кивнул мне как знакомой, в знак приветствия.

Спасибо, дорогой муж.

Он стянул перчатки, бросил на тумбу, расправил плечи и будто даже не услышал моего волнения.

— Сейчас чуть посидим дома — и пойдём, — вдруг выдал. — полчаса. Там всё равно рано, не за час же концерт начнется.

Вдруг он повернулся и косо на меня посмотрел.

— Что ты так торопишься?

Что я так тороплюсь?..

Ха.

Хочу увидеть, с кем ты там носишься, пока я жду тебя с работы? Тороплюсь, чтобы убедиться, что никакой «Евгешки» рядом нет? Чтобы не сидеть дома и не сходить с ума, вот для чего.

Но вслух, конечно, я ничего не сказала. Только невольно закусила губу, глядя на то, как Николай растирает красные ладони.

— Накрой, пожалуйста, на стол. Закуску бы, еще чего, — добавил Тарас таким тоном, что за просьбу не сочтешь. Как приказ отдал, капитан блин.

Я уже хотела возмутиться, что не домработница, только за ним и за его друзьями ухаживать каждый вечер, но вдруг он чмокнул меня в щеку, проходя мимо, в коридор. Поцеловал так безразлично, словно на автомате.

И всё.

Ни взгляда.

Ни: «какая красивая», ни даже какого-то обычного: «ух ты».

Он даже не заметил, что я подкрасилась, нарядилась, старалась быть красивой, чтобы идти рядом с ним и все думали, как ем с женой красавицей повезло.

Раньше он всегда замечал, даже малейшие изменения и старания. Всегда говорил что-то доброе, подмечал, как я выгляжу.

А теперь... будто я мебель.

Я выжала из себя улыбку, и пошла на кухню. Хотя внутри будто нож повернули. Меня уже раздражает все, каждый их вздох словно из себя выводит.

— Макароны будете? — спросила через плечо, пока выкладывала горячее из кастрюли.

— Ага! — рывкнул Николай так громко, что у меня аж ложка дрогнула. — Будем! Голодные как собаки!

Как собаки... Может, вы и ведете себя так же?

Ладно, галя, откуда такая ярость то? Гормоны?

Не знаю, но в груди поднимается злость. Очень непривычная для моего характера. Просто хотелось ругаться. И причин в целом то и нет, правда ведь рано еще.

Они что, специально кота за яйца тянут?

Пошли уже, а?!

Стою, раскладываю им еду, а сама закипаю.

— Полчаса... — передразнила я в голове. — Да сейчас, конечно. Полчаса. Потом еще пять минут. Потом еще рюмку. Потом еще разговоры. А там и концерт закончится — скажут: «да ладно, в следующий сходим. Что нам этот концерт? Ни горячо, ни холодно.».

А я что?

Я буду стоять, как дура, наряженная, покрашенная, ждущая... непонятно чего вообще.

Поставила тарелки. Хлеб нарезала. Огурчики в миску и грибы маринованные достала. Макароны согрела.

Слышу их голоса в комнате.

Все смеются.

Что-то обсуждают по работе.

И в этот момент мне так осточертело слушать эти бесконечные мужские разговоры, что внутри что-то хлопнуло.

Мне не до их забав. У меня жизнь меняется. Я боюсь за ребенка. За верность его отца тревожусь. Я не сплю ночами. Я переживаю. А он...

Я поставила миску с салатом на стол и зажмурилась на секунду.

Если они меня сегодня задержат, если мы опоздаем... я буду ругаться.

Честно. Прямо всерьёз.

Потому что это не просто концерт.

Это мой шанс.

Мой момент увидеть всё самой.

Понять, что там происходит. Задержки, Евгения, сплетницы...

Я хочу знать правду, а не дурой обхаживающей их быть.

Сегодня хочу знать.

Глубоко вздохнула, вытерла мокрые руки о полотенце.

— Галя, несешь? — позвал Тарас.

— Сейчас, — ответила я, но голос почему-то вышел ниже обычного.

Смотрю на часы. Половина восьмого.

Они только присели.

Уже наливают.

Ну конечно. Сейчас они еще выпьют, и всё — конец моим планам. Сто процентов.

Я стояла у порога кухни и смотрела на них.

Два сапога пара.

Две головы, которым хоть кол на голове теши — толку не будет.

Если бы не концерт... Если бы не это чертово «Евгеша» в голове...

Если бы я не была беременной и такой уязвимой сейчас...

Но факт остаётся фактом: если они не шевельнутся в ближайшие двадцать минут — я взорвусь.

Так бы и было, только к счастью, через двадцать пять минут мы наконец стояли на пороге. Они поели, выпили по две рюмки и встали.

Одевались долго, но хотя бы не успели напиться...

И я... почти не злилась. Почти.

Конечно, хотелось прийти пораньше, чтобы всё рассмотреть, уловить хоть малейшее взаимодействие, увидеть ту самую Евгению, кто она, как смотрит, как ведёт себя рядом с Тарасом.

Но вышло как вышло. Хоть так.

Села на низкую скамейку у входа, стала обуваться. Застегнула сапожки, пригладила платье на коленях. Проверила колготки — чтобы, не дай бог, не зацепились. Пальцы дрожали, то ли от волнения, то ли от остаточной злости.

Тарас вышел раньше, пошёл кормить Лайку. Через открытую дверь видела, как та та радостно прыгала вокруг него, визжала как маленькая.

Николай же задержался в коридоре.

Стоял напротив, как над душой повис. Застегивал куртку, потом замер и посмотрел на меня как-то пристальнее обычного.

— Красивая ты сегодня, Галка, — внезапно выпалил.

У меня аж ключ из руки выпал.

— Что?

Я подняла голову, не сразу понимая, к кому он это.

— Красивая ты, — повторил он уже ухмыляясь, — Хорошо нарядилась. Идет тебе.

Я сглотнула.

Слова в горле застряли. Среагировать не могу. Смотрю в его светлые серые глаза и не вижу там не лоли фальши. Он что... правда? Искренне это сказал?

— Спасибо... — выдавила я наконец.

Это единственное, что смогла произнести. Голос дрогнул.

Коля Усмехнулся мягче, чем обычно — без своей привычной бравады, без громких подколов. И вдруг добавил:

— Повезло Тарасу с тобой. Хорошая ты жена.

Наповал сразу решил?

Я застыла. Даже не кивнула сразу.

Просто смотрела на него, не веря, что это мне. Про меня.

Обычно от него только шутки, иногда дурацкие, но не

это... не такое.

Потом я всё-таки кивнула. Как-то отреагировать нужно было, а то совсем неприлично.

Он открыл дверь и вышел на улицу, пригибаясь под косяком. В коридоре стало тихо, а вот в голове моей гул.

Я осталась сидеть, держась за край скамейки.

Что это сейчас было?

Он... комплимент мне сделал? Настоящий комплимент, а не глупую однотипную шутку?

Я моргнула несколько раз.

Злилась ведь.

Ждала.

Торопила всех мысленно, кипела внутри.

Думала, что сейчас опять все сорвется, снова опоздаем, что я в очередной раз буду стоять в сторонке, пережевывая обиду и тревогу.

А тут... бах! Бах-бабах!

И меня выбило из колеи одной фразой.

Внутри все осело.

Будто горячую сковородку холодной водой залили.

Я встала медленно, дотронулась до щеки, горячая.

То ли от мороза, то ли от стыда, то ли от неожиданности.

Шагнула к двери, а ноги как ватные.

Ну надо же... комплимент.

От Коли.

От того самого Коли, которого я мысленно посылала на

все стороны света последние полчаса.

На пороге задержалась ещё на мгновение.

Вдохнула, выровнялась, выпрямила спину, поправила воротник куртки.

И вдруг поняла. весь мой гнев за эти тридцать минут... ушёл.

Сдуло его, как ветром.

Исчез.

Вышла на улицу, все еще немного ошарашенная.

И я шла, не понимая одного простого факта: Почему чужой мужчина увидел то, что родной даже не заметил. Почему?

Не знаю, но дорога до Дома культуры выдалась заснеженной и не простой.

Вроде же чистят дороги, что ж так замело то опять?

Благо дошли только быстро, как раз к началу.

Свет внутри яркий, стекла запотевшие. Людей много, в основном семьи с детками.

Дети уже бегали по фойе в костюмах зайчиков, снежинок, каких-то самодельных человечков. несколько были в одинаковых платьях, с прическами и макияжем.

– Ого.

Мы только успели ступить в фойе, как взгляд мой автоматически начал выискивать... сама не знаю кого.

Хотя нет, знаю.

Ее.

Ту самую.

И вот — вижу.

Несколько женщин стоят у стены.

Первая... рыжая женщина, лет сорока, кудри, яркая помада, платье в пол, длинное. Стоит, сложив руки на груди, будто всё вокруг ей неинтересно.

Рядом две блондинки.

Одна совсем молоденькая, моя ровесница, с мягким лицом и лисими глазами. Укуталась в кардиган. Слушает рыжую женщину.

Вторая блондинка постарше, лет тридцать, может чуть больше. Волосы убраны в аккуратный пучок, в строгом платье.

Стоят, переговариваются.

К ним подбегают дети в костюмах, что-то спрашивают, получают ответ и сразу бегут дальше.

Обычная сцена, но я ловлю ощущение, что одна из этих женщин — она.

И понимаю почему.

Потому что блондинка постарше только что посмотрела на нас.

Быстро, чуть исподлобья, будто оценила за секунду.

И тут же вернулась к девочке, подбежавшей к ней, погладила ее по голове, что-то сказала и улыбнулась. Слишком наигранно.

Слишком... показательно?

Может быть.

Мы же прошли дальше.

Свободные места еще были, ряды открыты.

Но чувствую, что вот-вот начнется, время уже 20:05.

Люди рассаживаются, дети на сцену уже заглядывают.

Я сажусь и понимаю, что внутри меня словно две разные женщины, две разные стороны.

Первая — ошеломленная.

Мне ведь комплимент сегодня сделал не муж... а Николай.

Николай.

Тот самый вечный балагур, который обычно только карикатуры словами рисует.

А сегодня вдруг.

Вдруг видел во мне женщину.

Я вспоминаю его взгляд. Слишком теплый, слишком даже какой-то сожалеющий что-ли?

И от этого внутри чуть теплело.

Стыдно признавать, но теплело.

Мне было приятно, просто как женщине, что мои старания не замеченными не прошли.

Однако.

Вторая мысль. Кто из этих женщин Евгения?

Какая она?

Говорят, что женская интуиция многое чувствует — но я пока не чувствую ничего. Кроме Этого быстрого взгляда.

Тарас сидит справа от меня.

Никакого любопытства во взгляде, ни к женщинам, ни к шумным детям, ни ко мне.

Словно сидит, прямо смотрит, жвачку жует.

А Коля, справа от него, что-то шепчет Тарасу, тот кивает в ответ.

Иногда переглядываются.

Даже сейчас эти двое с ларца болтают вдвоем.

Я одна в своей голове.

Темнота опускается в зале, только коридорный свет еще тянется тонкой линией.

Музыка начинается. Проверка микрофонов.

Публика затихает.

А я кручу головой, выискивая. Не знаю даже — какие чер-
ты искать?

Какую мимику?

Может, она та рыжая? Может — блондинка помладше?

А может — та, которая смотрела так быстро, будто отме-
тила меня галочкой... и убрала с глаз долой?

Господи, если бы знать хоть что-то...

Хоть какую-нибудь зацепку.

Но мы ведь никому не подошли.

Не поздоровались.

Не успели просто думать.

Даже Тарас только несколькими мужчинам кивнул, видимо, с работы. А он ведь всех знает тут.

И получается, что я сижу в этом зале, живу в этом “городе”.

Чужая среди всех. Чужая среди чужих мне и сама себе детектив.

Осматриваю, слушаю, впитываю каждый взгляд со стороны.

И все равно не знаю точно: какая она?

Как выглядит эта женщина, ради которой мое сердце сегодня весь день колотилось чаще обычного?

Даст ли мне судьба шанс увидеть ее этим вечером?

Дорогие читатели, сегодня приглашаю в книгу нашего литмоба от Даны Денисовой

"Жена офицера. (Не) возвращайся"

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/zcF5>

Аннотация:

— Рина, знакомься. Это твой телохранитель — Тимур Богатырёв, — говорит брат мужа и встаёт.

— А...

В последнее мгновение каким-то нечеловеческим усилием воли мне удаётся загнать обратно в горло вопрос: «Это ТЫ?!».

— Вы знакомы? — спрашивает Рома, глядя на наше немое

столкновение.

— Нет, — одновременно лжём мы с Тимуром.

Он смотрит на меня, будто ждал этой встречи. Будто знал, что карточный домик моего брака рухнет.

— Он мне вообще никто... — шепчу едва слышно. Но мой новый телохранитель всё слышит и кривит губы в наглой усмешке.

Мой муж в коме после странного ДТП, в котором он был с другой женщиной. Его брат настаивает, что авария — не случайность. А этот «никто» — моё прошлое.

Тимур должен меня охранять... От того, кто устроил ту аварию. Но моя самая большая опасность — это он сам. Потому что мы оба знаем тайны друг друга... Или у него она теперь не одна? Зачем он на самом деле здесь?

Глава 8

Галина

Концерт идет своим чередом, дети читали стихи, кто-то забывал слова, кто-то тянул не в ту ноту, а зал всё равно умирался, улыбается, хлопает.

Я тоже хлопала, все молодцы! Вспоминала себя и понимала, что волнуются маленькие.

А если быть откровенной, я не здесь была мыслями. Я ждала.

Ждала то самое имя, ту самую секунду. Ну когда же? Когда?

И вот... ведущая берет микрофон, делает шаг вперед, улыбается, зал слегка стихает.

— А сейчас мы приглашаем на сцену музыкального руководителя Евгению Полевину и детский хор «Домисолька»!

Имя ударило по ушам, как выстрел. Я будто обледенела. Не дышу. Не моргаю. Сердце стучит так, что отдается в висках.

И я вижу. Выхожу именно она. Женщина, которая бросила короткий цепкий взгляд в нашу сторону

Блондинка постарше.

Я не отрываюсь от нее.

Смотрю в упор, а потом от Тараса и снова от нее.

Дети выскакивают на сцену десяток маленьких снегови-

ков и звездочек.

Музыка звучит, дети поют, перепевая друг друга, кто громче, кто тише.

Я снова на автомате хлопаю вместе со всеми. Каждый раз, когда Евгения делает шаг, поворачивает голову, поправляет микрофон ребенку — я жду.

Что?

Не знаю.

Того, что она посмотрит на моего мужа?

Кивнет?

Улыбнется?

И в какой-то момент я перевожу взгляд на Тараса. А он... Он сидит в телефоне.

В телефоне.

...

У меня внутри все сжимается. Не знаю, обида это, возмущение или что-то похожее на... растерянность?

Специально так безразлично?

Чтобы я подумала, что ему все равно? Или действительно ему... все равно?

Ощущение, будто меня облили холодной водой.

Вот так просто?

Он сидит, листает телефон, что-то там проверяет в рабочем чате.

Я протираю ладони о подол платья, вспотели.

В моей голове уже все плохо.

“Она стоит на сцене, рядом мой муж. Стоят близко. Смеются.

Что-то шепчут друг другу в полоборота. И взгляд у него... не такой, как сегодня дома. Не равнодушный. Не будто я мебель. И вдруг они оба смотрят на меня. Сцена как будто подсвечена изнутри.

И слышу... Ты так наивна, милая.

Что ж ты сразу всё не поняла?»

Меня бросает в мурашки так резко, что я чуть не дернулась всем телом.

В груди все сжалось до тошноты.

Я моргаю, отгоняя этот образ.

Но мысли уже сорвались с поводка.

А ведь... если так?

Если я, правда, все это время смотрела не туда? Весь этот год верила его словам о том, что он меня любит?

И пока зал хлопает, я буквально проваливаюсь в собственные мысли, как в яму.

Слышу только эхо музыки, голоса детей где-то далеко.

Все смазывается.

И мне становится по-настоящему страшно.

Под конец концерта я уже не знала, куда девать руки и ноги — затекло всё.

Хотелось лечь прямо там, на этот занавешенный стул, и закрыть глаза.

Тошнота держалась на уровне «терпимо». Лучше, чем я

ожидала.

И именно в этот момент Тарас положил руку мне на живот.

Погладил.

А у меня внутри всё сжалось так резко, что холодок пробежался по коже.

То ли от его прикосновения, то ли от того, что кто-то открыл входную дверь.

Через пару минут ведущая объявила финал.

Мы встали, зааплодировали, поблагодарили и направились к выходу.

Толпа сразу заворочалась, зимние комбинезоны вперед людей, кто-то бурчал из-за потерянной варежки, дети тянули родителей за рукава.

Я ухватилась за поручень, чтобы удержаться на ногах.

Мы сделали несколько шагов к дверям, когда Тарас вдруг бросил:

— Я в туалет, сейчас приду, — и рванул вперед.

Рванул так, что у меня внутри все оборвалось. Будто ему не в туалет надо, а бежать. Тревогу чтоли объявили, муже-нек?

— Тарас... — только и выдохнула я, но меня тут же толкнули сзади.

Толпа давила, перла, каждый пытался пролезть первым. Кто-то задел меня сумкой. Кто-то остановился прямо перед лицом, застегивая ребенку пуховик.

Ппустите.

Ну дайте пройти пожалуйста.

Мне надо.

Мне надо проследить.

Мне НАДО.

Медленно двигались. Дети метались по фойе, визжали, блестяшки летели с их костюмов.

Где-то позади кричали: «Полина, стой!».

Женщина впереди резко остановилась, стала поправлять шарф, и я едва не врезалась ей в спину.

Я же так не догоню.

Так не увижу.

Наконец пространство передо мной открылось всего на пару шагов, но мне хватило, чтобы почти побегать.

В фойе царил хаос, родители переодевали детей, кто-то искал куртку, кто-то ругался, кто-то спорил с охранником.

Я метнулась взглядом направо — пусто.

Налево — только родители, дети, пожилые женщины с пакетами.

Ни Тараса.

Ни Евгении.

Сердце нырнуло вниз.

Голова гудела от напряжения, от желания увидеть хоть краешек правды.

Где мой муж? Где он? В какой стороне туалет этот ваш проклятый?

— Еле догнал тебя, сумасшедшая, – Коля внезапно взял меня под руку, – Ты куда так рванула?

Дорогие читатели, сегодня приглашаю в книгу нашего лимтоба от Анны Граниной

"Бывшая жена офицера"

ссылка: <https://litnet.com/shrt/aDGH>

Глава 9

Галина

— Меня тошнит, Коля... — моментально среагировала я.

— Проведешь в туалет?

— Да конечно. Аккуратнее, — кивнул он и сразу положил руку мне на талию.

Я дернулась.

Сжалась вся.

Он зачем-то держал меня... будто боялся, что я упаду. Я же не в обморок, лишние прикосновения ни к чему.

А я шла и думала только об одном: зачем соврала?

Хотя... ведь и правда тошнит.

Не соврала.

Но всё равно стыдно за то, что использую слабость как прикрытие.

Ладно, я просто хочу знать, куда делся Тарас.

Мы шли по коридору, он все еще держал меня за талию, и от этого совсем не по себе. Чужой мужчина ко мне еще не прикасался, пусть и так невинно.

Я ускорила шаг, чтобы освободиться идти самой, но перед нами внезапно промчались двое детей. Озорники, блин, в костюмах белых медвежат.

Чуть не сбили, ей богу.

— Осторожнее, — сделал замечание им вслед Коля и ука-

зало рукой налево. — Вот тут. Проходи.

Я подняла глаза.

На двери крупно написано: Ж. Соседняя дверь с буквой М.

— Спасибо, — мне оставалось только поблагодарить.

Он кивнул и я толкнула дверь.

Внутри полутемно, свет тусклый. Пахло хлоркой.

Я прошла вперед, опираясь ладонью о перегородку, и остановилась напротив зеркала.

Посмотрела на свое отражение. Волосы растрепались от беготни. Вот, блин, и прихорашивалась зря.

И мысль такая внезапно промелькнула...

Почему всё против меня? Почему, когда мне действительно нужно что-то узнать... всё вокруг как назло мешает?

Толпа. Тошнота. Люди. Дети. Все, будто специально, вставляют палки в колеса.

Я выдохнула тяжело, наклонилась ближе к раковине и схватилась за край.

Пальцы дрожали.

Мне надо было узнать, куда он делся.

Мне надо было увидеть хоть что-то.

Потому что правда, даже самая горькая, лучше, чем эта мучительная неизвестность. Она мне уже надоела. Слухи до сих пор покоя не дают.

Облегчилась, помыла руки, глубоко вдохнула и толкнула дверь.

Только шагнула в коридор и замерла.

Тарас стоял прямо у входа, Коля рядом.

— Ты как? — спросили одновременно, будто сговорились.

Я сглотнула, стараясь выглядеть ровно.

— Нормально... спасибо. Идем?

Тарас лишь молча кивнул, и мы втроем направились к выходу.

Толпа уже заметно уменьшилась. Только группами стояли.

Я натянула пуховик, застегнула молнию до подбородка.

У двери Коля стал тоже собираться, перекинул шарф, натянул шапку.

И вдруг... ни с того ни с сего, наклонился ко мне и обнял.

Я аж застыла.

— Всё, я погнал. Давайте... хорошего самочувствия, Галь.

И посмотрел прямо в глаза.

Долго.

Слишком внимательно.

Я кивнула, не зная как себя вести.

Станный он какой-то сегодня.

Они пожали руки, приобнялись тоже и Коля быстрым шагом пошел в сторону двери.

Тарас шагнул ко мне, ладонью провел по моему плечу.

— Моя ты хорошая, — выдохнул почти ласково.

Ого, что-то новенькое.

Мы вышли со ступенек.

Снег поскрипывал под ногами, ветер пробирал до костей.

Я шла рядом с ним, по факту близко, но душевно безумно далеко.

В своих мыслях.

В том диком клубке чувств, что весь вечер мучает.

Дождалась концерта.

Ага.

Дождалась.

Только ответа не дождалась.

До дома добрались так же быстро.

Тарас сразу пошел к будке выпускать Лайку.

— Сейчас с ней пройдуся, — бросил он через плечо. — мы возле двора, не закрывайся.

Я кивнула.

Сил отвечать мужу нет. Сил смотреть на него тоже.

Зашла в дом, закрыла дверь, прислонилась к ней спиной.

Сапоги сняла, руки замерзли, пальцы ледяные.

Переоделась в домашнее, натянула теплые носки, которые мне бабуля вязала.

Ох..

Прошла в комнату.

Села на диван.

И только тогда поняла: меня знобило не от улицы. А будто изнутри. Как будто что-то холодное, ощущение тревоги или пустоты, медленно заполняло грудь.

Как все достало, сил моих нет.

Я подтянула ноги под себя, обхватила руками.

Лоб уткнула в колени.

Так тихо...

Так пусто...

И страшно от того, что я уже не понимаю. это гормоны? Может правда они? Усталость... или правда моя жизнь и семья разваливается.

Ладно. Посидела и хватит. Сколько можно себя жалеть?

Делом надо заняться, пока спать не легли.

В коридоре, у стены, стояла его рабочая сумка тяжеленная.

Тарас бросает её где попало по дому. А мне потом ищи свищи.

Я присела рядом, расстегнула молнию.

Внутри: форма, кепка, какие-то бумаги, термос...

Но внутри у меня уже гудело. Гул этот тянулся с концерта, с того взгляда Евгении, с того как мой муж весь вечер на меня даже не посмотрел.

И сейчас...

Мне просто хотелось убедиться, что я зря думаю. Что это всё моя паника и гормоны. Вдруг правда фляга свистит? Кто знает, я еще беременной не была.

— Проверю... и успокоюсь, — прошептала себе под нос.

Я взяла его футболку, ту самую, что он переодевал утром.

Поднесла ближе.

Вдохнула. Надо уже стирать или нет?

И меня бросило в дрожь.

Она пахла. Не потом. Не порошком.

А... Сладкими женскими духами.

Приторными до тошноты.

Я отодвинула её от себя, отшатнулась. Потом снова поближе поднесла.

Вдруг показалось?

Вдруг нос чудит?

Но нет.

Запах стоял явный. Воняло неистово, словно только что облили половиной флакона.

В горле встал ком.

Сердце застучало быстрее.

В это мгновение услышала шаги в коридоре. Дверь в прихожую тихо скрипнула.

Тарас.

— Ты чего застыла-то?

Я подняла на него глаза.

— Она... — я протянула ему футболку.— Она пахнет женскими духами.

Дорогие читатели, сегодня приглашаю в книгу литмоба от Иры Орловой

"Жена офицера. Я тебя верну"

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/Dkfv>

Глава 10

Галина

Тарас вышел из проема так резко, словно его оттуда вытолкнули.

Лицо в одну секунду перекосило.

Вены на шее вздулись, глаза сузились, челюсть сжалась так, что я прямо увидела, как же ве-таки резко он вскипел.

— Че? — коротко бросил и сделал шаг ко мне.

У меня внутри все застыло.

Вот оно.

Вот оно.

Подтверждение, кажется.

Я видела его злое лицо, этот взгляд, которым он прожигал меня до костей.

Почему ты так реагируешь? Почему???

— Она пахнет женскими духами, — выдохнула я и подала футболку ему в руки. — Это Жени?

Он дернулся так, словно я удар поддых ему нанесла.

Лицо стало еще жестче. Морщина между бровей прорезалась резче, он сморщился, а потом медленно поднял на меня глаза.

— Чего, блядь? — он вопросительно кивнул, — Какой еще Жени?

Я сглотнула.

— Той самой, из дома культуры, — слова сами лезли наружу, — про вас слухи ведь ходят. Что вы парочка... гусь да гагарочка.

Меня трясло так, что я буквально это видела. Руки, пальцы. Пришлось сжать в кулаки. А он... мой муж.

Он поднес футболку к лицу, вдохнул.

Тяжело выдохнул, протяжно.

Отступил на шаг и вдруг размахнулся, швырнул ее в стену.

Она хлопнулась о штукатурку и соскользнула вниз.

Я дернулась, плечи сами вжались в себя.

— Тарас, — прошептала я, в надежде на правду, — ты с ней спишь?

Но правдой тут и не пахло, только ненавистью... и в данную минуту ненавистью ко мне.

Он развернулся, прошел пару шагов вперед по комнате, потом назад.

Принялся туда-сюда нарезать круги, стуча пятками по деревянному полу.

Пальцы то сжимались в кулаки, то разжимались, отрицательно кивал головой.

— Я, по-твоему, похож на дебила? — он почти прорычал, повернувшись ко мне. — При беременной жене с другой спать? Чтобы тебе что-то занести? Или, не дай бог, еще чего хуже? Я по-твоему чудовище блять, что ты мне такие вещи перед сном говоришь? Что я подонок и изменщик?

Вдруг муж шагнул ближе.

Я тоже сделала шаг назад и села на табуретку.

Пожалуйста, отойди от меня, пожалуйста, не приближайся...

— Ты что, правда веришь слухам? Ты мне не веришь? Мне?! С чего ты вообще взяла что какая-то Женя мне важнее, чем ты? С чего? Я тебе повод дал? Может трусы тебе ее притаранил на подарок или с засосом домой явился? Когда надо всегда свой долг исполняю, и когда не надо тоже. Думаешь, если я бы на стороне гулял, то спал бы с тобой?

Пытаюсь слушать, но тут все ясно без слов. Без слов, все считается с его лица.

Он смотрел так, что у меня перехватывало дыхание.

Я не знала, что будет дальше и к чему вообще этот разговор приведет.

Ни капли сомнений в его голосе не было.

Только ярость.

Злое упрямство, желание сразу сделать из меня виноватую.

— Я... — я открыла рот, но слова застряли.

В горле встал ком.

Живот тянуло неприятно.

Руки стали ватными.

— Я спросила, — еле выдавила, — потому что футболка пахнет... И потому что ты пропадаешь... а в магазине...

Я осеклась.

Галя... думать надо, прежде чем гвоорить.

— В магазине, — он скривился. — В магазине, да? С бабами этими из советуешься? Они у нас, значит, личную жизнь лучше всех знают. Ты с кем сейчас живешь, Галь? Со мной или с бабой Вале́й за прилавком?

Он усмехнулся, но в этой усмешке было столько злости, что по спине пробежали мурашки.

— Я просто... — попыталась объяснить, но голос сорвался. — Я боюсь.

— Чего ты боишься? — рявкнул. — Что тебя бросит муж, который тебя сюда забрал? Женился, ребенка ждет, дом обустраивает, собаку кормит, с работы приползает в одиннадцать? Этого боишься? ЧТО я к тебе возвращаюсь каждый вечер и забочусь? Обеспечиваю? Боишься лишний кусок хлеба съесть?

Каждое слово резало меня без ножа.

Он меня попрекает тем, что я не работаю после университета?

Этот укол неблагодарности с его стороны застаивался меня сжаться еще сильнее.

Неужели... неужели ты не видишь, что я для тебя все?

— Футболка... она же пахнет...

— Да что ты заладила, — говор перешл на крик. — пахнет, пахнет! Ты сама слышишь, что несешь?

Он ткнул пальцем в футболку, что валялась на полу.

— Там у нас весь клуб этими духами налит. Там этой Же-

ней два раза коридор мазали, пока по сцене моталась, понимаешь? В ДК чем-то брызгаются, половина зала потом так несет, что хоть противогаз надевай. У тебя нос беременный, тебе везде мерещится. Тебя и от курицы тошнит, и что я теперь петухом воняю?

Он запальчиво махнул рукой.

Я сжала пальцы в кулак, ногти впились в ладони.

— А то, что ее имя и твоё вместе поминают? — не выдержала я.

Бороться за правду, так бороться.

Он фыркнул.

— А ты с кем хотела замуж идти? — холодно спросил. — С библиотекарем? Я военный. Любая баба, что рядом где-то прошла, сразу любовницей становится в их сказках. И как тебе, Галь, живется с тем, что ты у меня в этих сказках. Очередная дура, которая ничего не замечает?

Он ударил по больному так точно, что у меня перед глазами мелькнули те фразы:

«Обрюхатил... Костров молодуху привез, без слез не взглянешь...»

— Я не дура...

— Тогда води себя не так, — отрезал он. — Хотя раз мне в глаза вспомни, как я на твоём тесте беременном чуть плакал от радости. Совесть имей мне предъявы кидать такие. И мозги тоже, раз не дура. Завидно, вот и болтают. на них уже точно никто не женится.

Дорогие читатели, вот такие дела.

*Теперь спешу пригласить вас в книгу нашего литмоба от
Тани Поляк*

"Будущая жена офицера"

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/DaFM>

Глава 11

Галина

Горячие слезы текли по щекам. Мне так больно было слышать эти слова и эти оскорбления из его ух, хотя я ведь ничего плохого не сделала ему. Я ничего плохого не сказала, просто пытаюсь разобраться. Это ведь конфликтная ситуация и просто хочу чтобы он знал, что я все понимаю. Что я не глупая тупая курица и что вижу тоже что-то.

Я просто хочу, чтобы он уважал меня...

Я ведь его уважаю.

Я смотрела в пол. Деревянная доска, местами потерты лак.

Смотрела и не знала, а делать то что?

Как мне доказать ему, что я чувствую неладное?

Как объяснить, что между нами что-то треснуло?

Что-то хрустнуло, надломилось... и я боюсь, что это уже не починить?

Тарас тяжело выдохнул, будто пытаясь сбросить злость, и вдруг опустился передо мной на колени.

Он сел так близко, что я ощутила тяжесть его плеч.

Опустил голову мне на колени.

Положил ладони на мои бедра, нежно провел сверху вниз.

— Галечка... — произнес уже адекватно. — Галь... посмотри на меня. Хватит... хватит плакать, слышишь? Поду-

май о ребенке.

Я даже голову поднять не смогла.

Только всхлипнула, губы дрожали, руки дрожали. Я внутри вся тоже. Просто пойми, что я не с пустого места эти подозрения взяла. просто пойми!

— Тарас... — выдавила я. — Они... они все говорят про тебя. Про вас. Просто так не говорят, значит...

Он раздраженно дернул плечом, но поднял голову чуть выше, чтобы смотреть мне в глаза.

— У тебя ведь было что-то с ней? — выдохнула я, уже не в силах слышать ложь.— Было же?

Хотела услышать «нет».

Но знала, что правду он скрывать не станет. Не должен ведь, он как никак человек чести, вроде бы...

Тарас провел рукой по лицу, будто стирая злость.

Морщины на лбу разгладились.

— Давно, Галь, — сказал он глухо. — Давно это было.

Он отвел взгляд.

— И то... мы просто общались. А там слухи поползли такие, словно я вообще чуть ли у мужа ее не увел. Бабки, будь они неладны. Я ей просто помог, просто пообщались уже словно ее под забором имею.. прости за такие слова. Просто я не понимаю, не понимаю почему ты так вцепилась в этот треп?

Я дернулась.

Тарас...

— Я же говорил, — продолжил он. — она жена моего знакомого была. Потом они разошлись. Потом... короче, блядь... — он снова провел рукой по лицу. — Хватит их слушать. Хватит, слышишь? Они тебя ни до чего хорошего не доведут. Только голову тебе сделают. Я ведь за тебя переживаю, Галь. Правда переживаю и за тебя и за нашего ребенка. Горячая ладонь легла на мой живот.

— Ты у меня только приехала, молодая, красивая. Чем не повод для сплетен, чтобы все грязное старое белье и то не правду поднять. Эти бабки старые тебя уколоть хотят. Подколоть. Тебя, понимаешь? Тебя. Просто как их раньше за все чихвостили, так и тебя собираются, думают циклично это. Думаю, что правильно. А ты не верь, не ведись. Умнее будь, у тебя ведь своя голова на плечах есть.

Я всхлипнула сильнее.

Он принялся меня гладить, но слезы текли еще сильнее. Не от обиды.

От этой страшной смеси... любви, боли, страха, ревности и чувства, что я не справляюсь. Я просто не вывожу это. Я так запуталась, я хочу ему верить, он ведь мой муж и я за ним сюда приехала. Ради него.

Я подняла дрожащую руку, и зарылась пальцами в его волосы.

Короткие, жесткие, колючие... как он сам.

Он прикрыл глаза, будто ему тоже нужно было это прикосновение. Опустил голову на пару секунд обратно мне на

колени.

Как будто он сам до одури устал от нашего вечера.

— Я так хочу тебе верить... — прошептала я, — я хочу. Честно. Я понимаю, что это все может быть просто человеческая желчь. Я хочу верить, Тарас.

Он открыл глаза.

Посмотрел вверх.

А я гладила его голову медленно. Колется, ну и пусть.

Я просто пытаюсь успокоиться, а успокоить меня может только он.

— Я хочу тебе верить, — повторила я. — Потому что люблю тебя. Потому что выбрала тебя. Потому что каждый вечер, каждый день я жила мыслью. Ты... это мой муж, мой мужчина, мой защитник, моя судьба.

А внутри себя продолжила...

Потому что я молилась, чтобы он оказался тем самым... единственным мужчиной в моей жизни. Я всегда мечтал о крепкой любви и еще более крепкой семье.

Хотела до безумия, чтобы ты был тем, с кем я рожу ребенка и проживу жизнь. Тем, кто скажет: я с тобой буду всегда.

И внутри меня было только одно желание. Одно.

Чтобы он выбрал меня так же, как я выбрала его.

Пожалуйста...

Дорогие читатели, приглашаю в книгу нашего лимтбоа от Евы Стоун

"Жена неверного офицера"

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/m-S6>

Глава 12

Галина

Рано или поздно мы женщины успокаиваемся. просто потому что нет сил больше плакать и думать о том, что причиняет тебе боль.

Так вышло и у меня, я умылась теплой водой и легла на кровать. Муж пришел чуть позже.

– Спокойной ночи. Люблю тебя, – прошептал он тихо и прижался ко мне.

Я долго лежала с ним так в обнимку. Вдыхала едва заметный аромат его одеколона, прижималась спиной сильнее, чтобы согреться.

Знобит как-то изнутри.

И... наверное, я просто искала безопасное место. А пока что я знаю только одно - в объятиях моего моего мужа.

Рука у него тяжелая лежала на моем животе. Он едва заметно постукивал пальцами.

И мне от этого хотелось заплакать снова.

Мысли все равно лезли в голову... одна за другой. Одна за другой, просто не давали мне продыху.

Галь, ну хватит... хватит уже гонять это в голове... всё хорошо, всё хорошо... это просто гормоны... наверно, правда это гормоны... и люди злые... им только повод дай... они такое скажут... а ты верь потом... Ты потом слушай про се-

бя, какая ты краля.

Я крутилась, переворачивалась, вдыхала поглубже, старалась не дергаться, чтобы не разбудить его.

Прятала лицо в подушку, сжимала пальцами простыню.

И повторяла себе в мыслях:

Он мой муж. Он рядом. Он всегда домой возвращается. Я просто устала. Просто расстроилась. Просто впечатлилась. Завистников тут правда много. Я переборщила. Переживала слишком сильно. Все будет хорошо, Галь. ты ждешь вашего ребенка. Ты растишь его в себе. С ним тоже все хорошо, скоро ты поедешь в больницу на узи. Скоро узнаешь, слушаешь сердечко и выдохнешь полной грудью.

тошнота подступала к горлу, но от этих мыслей сама себя укачала и уснула.

Больше ничего не помню.

С утра, когда открыла глаза, прошла по скрипучему полу в ванную и первое что увидела... свои же опухшие веки.

Ну конечно. Что еще можно было ожидать от такой нюни как я?

Я поднялась, потерла лицо ладонями и тихо сказала самой себе.

— Всё, Галь. Хватит. Хватит переживать. Ребенку это не надо...

Живот потянуло чуть-чуть. Приятно... будто напоминает о себе.

– Да, мой хороший, или хорошая. Я тут.

Я улыбнулась и пошла на кухню. Заглянула в окно, Тарас кормил овчарку.

Молодцы, уже встал, сам ведь и не пропал. Молодец. Разбила яйца в миску, взбила вилкой, добавила молока. Поставила сковородку на плиту, растопила кусочек масла. Пока омлет поднимался пушистой шапкой, я уже нарезала огурчик, помидорку, сложила всё красиво, аккуратно, как в кафе.

Сервировка не мой конек, но немного красивого добавить в это утро хотелось.

В данном случае... это точно не мое зареванное лицо. И пока я это делала, в голове все время появлялась мысль: Вот. Вот так надо. Так и должна жить. Жена. Мама будущая. Не плакать, не устраивать сцен. Просто заботиться. Думать о хорошем. Я должна быть умной и мудрой женщиной, где надо ведь нужно и промолчать.

Сбилась.

Слышу шаги.

Он идет из спальни в ванну, потом обратно.

Через пару минут уже заглядывает в кухню.

Волосы влажные, улыбка на лице.

— Ты моя хорошая... уже тут? Доброе утро.

Я подняла на него взгляд и тоже улыбнулась.

Такая родная улыбка у него. Такой у меня хороший... мамочки, пусть у нас все хорошо будет.

Мамочки, неужели вчера я правда могла подумать о нём

что-то ужасное?

— Да, — киваю и режу сыр тонкими полосками. — Завтрак почти готов.

Он довольно кивает.

Пауза.

Я набираю воздуха в грудь и добавляю:

— Нам через четыре дня в больницу... на первый скрининг. Ты... поедешь со мной?

Он на секунду задумался.

Прямо видно было, как что-то взвешивает.

— Да... поеду. Напомни только.

И у меня будто камень с груди чуть перекатился в сторону.

— Хорошо, — прошептала я.

Разложила сыр по краю красиво.

Отнесла тарелку к столу. Поставила рядом горячий кофе в кружке. В темно-синей, его любимой.

Сама села напротив с чашкой чая. Поднесла к губам, тепло приятно в ладони отзывается.

Сегодня с утра, странное дело, не тошнило.

Может и правда... вчера нервами всё стянуло? Скорее всего, скорее всего.

Тарас вышел из спальни окончательно одетый, на ходу натягивая носки.

Проворчал:

— Куда второй опять делся...

Я улыбнулась и даже хихикнула, а он уже пошёл ко мне.

Наклонился, поцеловал в лоб.

— Ух... накошеварила. Хозяюшка моя. Спасибо.

Сел и начал есть, а я смотрела на него так...

С надеждой.

И думала:

Галь... может правда слишком к сердцу приняла...

– Пожалуйста, приятного аппетита.

Ох, дорогие читатели! Доброго времени суток. У нас вот такое затишье, что думаете?

Следующая глава выйдет завтра и ой как вас удивит.

А теперь, приглашаю вас в книгу нашего литмоба от Аси Петровой

"Жена офицера. Я тебя отвоюю"

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/x4po>

Глава 13

Галина

Так и прошло три дня. Мы не ругались, больше не выясняли отношения и кто там про кого вещи рассказывает.

Я почти успокоилась, за исключением того, что где-то глубоко-глубоко внутри еще кошки скребли.

Каждый день начинался одинаково, да и заканчивался тоже. Ничего нового.

Тарас утром уходил, вечером приходил, мы ужинали, он гладил меня по спине, спрашивал, не тошнит ли, и обязательно с Лайкой гулял возле дома.

Я смотрела за ними, прислонившись лбом к холодному стеклу окна и тяжело выдыхала.

Все эти три дня пришлось уговаривать себя:

Галь, хватит, правда хватит. Ты же обещала ему и себе, что будешь верить. Успокойся. Живи нормально. Хватит подозрений. Береги ребенка.

Получилась почти. Тарас ходил в магазин, чтобы я больше не подходила пока что к этим сплетницам. Но сегодня произошла неурядица. Мне придется туда идти.

Хоть, я особо не сопротивлялась, это было странное желание моего мужа.

У меня сегодня пирог с мясом и картошкой. так хотелось мяса, аж завываю. Но когда достала всё для теста, поняла,

что разрыхлителя нет.

Не конец конечно света, но думала есть. Выйти из дома и провериться не помешает.

Наряжаться не собираюсь, поэтому как есть на домашнее, так дальше куртку и накинула. Шарф потуже, варежки, шапка.

Вперед и с песней. Вышла в сени, потом во двор.

Лайка сегодня как ненормальная, хвостом машет так, что вся попа ходуном ходит.

Она словно ждала меня у двери.

— Эй, пушистая, — улыбнулась я, наклоняясь к ней. — Что хвостом виляем? Еще хотим, чтобы за ушком почесали? Почесала.

Она аж глаза прикрыла. Собааака, довооольная.

— Молодец, — почесала еще. — Сиди тут, сторожи дом.

Она только язык высунула и к будке пошла. Смешная, не могу.

Обернулась к калитке.

Снег за ночь завалил дорожку так, что прямо до колена местами.

Даже следов вчерашних не видно.

— Ну и как мне тут пройти и не утонуть?

Пришлось взять лопату.

Откинула чуть-чуть, чтобы хотя бы пройти, а не тонуть как в сугробе.

Дышала тяжело понемногу и дорожка появилась.

Галь, не усердствуй! Ты не на тракторе, — буркнула себе и вытерла лоб варежкой.

Открыла калитку, снег посыпался с нее вниз.

Закрыла калитку за собой и сделала первый шаг по хрустящей тропинке.

Ну все, Галочка, пошли. Магазин рядом. Ничего страшного. Три дня же спокойно... и сегодня тоже будет.

Но почему-то мысли всё равно цеплялись одна за другую. Футболку... еле отогнала. Евгения мелькнуло. Колю и того вспомнила.

Я вздохнула и поправила шарф.

— Все. Не думать. Главное у нас - разрыхлитель!

На улице было пусто. Вообще ни души.

Хотя нет, вот одна и нашлась. Иду, семена ногами. А у соседского палисадника возилась бабушка.

Что-то там копалась в сухих стеблях, что-то подрезала, шуршала. Увидела меня, кивнула.

Я кивнула в ответ, повернула налево.

И тут...

Я увидела ее.

Евгения.

Шла прямо на меня.

Я реально остановилась.

Вот прям взяла и остановилась, будто мне кто-то невидимый ногу прихватил.

Внутри удар, как от резкого хлопка дверью.

Ого.

Вот это встреча...

Пам-пам-пам.

Хотя чему удивляться... городок маленький, улица одна, зимой вообще все ходят одинаковыми тропинками, там где чистил трактор, там и иду. Кто куда денется?

Но все равно.

Сердце бешено застучало.

Она шла мне навстречу. Волосы длинные из под шапки. Темный пуховик, шарф красного цвета.

Я сделала два шага вперед. Галь, ну не разворачиваться же?

И решила...

Поздороваться.

Как никак шапочно должны быть знакомы?

— Здравствуйте, — выдохнула я с улыбкой.

Евгения остановилась почти напротив.

Два шага между нами.

Напряжение, стук сердца и пустая голова.

Не знаю даже, что чувствовать, когда она так близко.

Она посмотрела на меня так же как и тогда. Оценивающе.

Как будто я ей зачет пересдавать пришла.

На поклон, как говориться.

— Здравствуйте.

И вот в этот момент...

Мне резко в голову пришла мысль.

Безумная...

Такая, что я сама бы себе по лбу дала, честно.

Но...

Она легла прямо на язык, и я не успела ее остановить.

Сначала языком чешем, потом думаем. Галь, как те женщины с магазина, ей богу.

— Евгения, — начала я, переступая через ком в горле. — Я с вами хотела поговорить.

Голос дрогнул.

Ну конечно дрогнул. Еще чего.

Кто вообще нормальный начинает такой разговор посреди улицы, в сугробах, беременная, идущая с розовым целлофановым пакетом.

Но была — не была.

Если я сейчас не спрошу, то потом буду грызть себя еще неделю.

Она чуть приподняла подбородок.

Неожиданно насторожилась.

Но стояла.

— Я знаю, что у вас с Тарасом есть прошлое... — я выделила паузу и осмелела. — И прошу не коситься на меня за это.

Вот тут она дернулась.

Брови едва заметно поднялись.

Я сглотнула. Ой, что творю, а.

— Поэтому, Евгения... — я специально подчеркнула имя.

Специально, чтобы как будто я вообще о ней все знаю.

Ну да... все да не все.

Но я продолжала улыбаться.

— Всякое бывает. Мы все ведь не святые. Прошрое прошлое, главное ведь людьми оставаться. Если что... заходите к нам в гости.

Она уже округлила глаза. Подняла высоко брови и приоткрыла рот.

Ой.

— С чего вы вообще взяли, что у нас есть прошлое?

Здесь было слышно растерянность.

И тут я сделала то, от чего у самой мурашки побежали по спине.

Я прищурилась чуть, и добавила:

— А что... есть настоящее?

Дорогие читатели, приглашаю в книгу нашего литмоба от Ольги Тимофеевой

"Жена офицера. Твое сердце под прицелом"

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/VUEE>

Глава 14

Галина

— А что... настоящее? — вылетело само.

Без тормозов я, кажется.

Даже не поняла, как это спросила. Да и зачем? Чтобы про-
верить расскажет ли она ему?

Глупая идея, очень очень глупая. Типун мне на язык.

Евгения скривила лицо, будто я ударила ее по лицу мок-
рым полотенцем.

— До свидания, девушка, — бросила вдруг она резко и
направилась от меня подальше.

Я стояла, глядя ей вслед отдаляющийся силуэт.

Не шевелилась.

Не моргала.

Ничего не делала.

Только думала:

Галь... а ты вообще зачем это спросила? Зачем ты с ней
заговорила? Что хотела услышать? Подтверждение? Опро-
вержение? Или просто сама себя решила добить?

Сама не знаю.

Правда... не знаю.

Стояла как вкопанная пару секунд, пока мороз обжигал
щеки.

Ладно. Все. Хватит позориться.

Идем за разрыхлителем.

Ну я быстро нашла его и прошла к кассе.

Там стояла эта женщина, как всегда, разговорчивая. Но на этот раз разговор не вышел. Очередь, люди за спиной, нужно быстрее. Только обмен стандартными фразами. Карта или наличные?.

И слава богу.

Я бы не выдержала сегодня еще чужих мнений. Да и новых сплетен тоже.

Вышла наружу и холод снова ударил в лицо.

Тревога немного отпустила.

Галь, ну правда... может, ты сама себе всё накручиваешь? Может, ничего у них и не было? Может, твоя ревность... это просто глупый страх, что ты не нужна своему мужу?

Не знаю.

Пришла домой.

Приготовила тесто.

Тянуло спину сегодня, неприятно, будто прямо под лопатками узел затянулся.

В животе ныло. Растем наверное, на этой неделе у меня скачок роста.

Но я собралась и доделала пирог.

Тепло от плиты хоть чуть успокоило.

Через два часа нам ехать в больницу.

Первый скрининг.

Первое настоящее знакомство с нашим малышом.

Я уже во всю ждала Тараса.

Села на диван. Взяла телефон. Положила. Встала. Снова села.

Прошло тридцать минут.

Потом еще двадцать.

Он все не приходил.

Я уже и полежала.

И почитала новости.

И в окно посмотрела раз двадцать.

Пусто.

Ни его фигуры, ни смсочки.

Хотела не паниковать.

Очень старалась. Но сердце уже подгрызало изнутри то самое чувство... страх. Обычный женский страх, когда муж молчит. Когда обещал и не пришел. Когда ты ждешь, а он и забыл.

Голова его дырявая.

Я взяла телефон и сама написала:

«Ты где? Нам скоро ехать.»

Отправила.

Положила телефон на подоконник.

Смотрела на экран. Жду.

Минуты прошли.

Ничего. Я снова пошла по дому.

Туда.

Сюда.

Собрала какие-то вещи на столе, сложила их обратно.
Вытерла пыль с комода, хотя пыли там почти не было.
Проверила сумочку.

Проверила документы.

Проверила выключила ли духовку.

Опять подошла к окну.

Телефон молчал.

— Ну где ты, Тарас... — прошептала я так, будто он мог услышать.

Еще десять минут.

Еще пять.

Плохое предчувствие уже совсем мной овладело.

Он ведь не мог забыть... так?

Он же обещал...

Он же сам сказал «поеду». Только напомнить просил, я ему с утра и напомнила.

Не может быть, что забыл. Не может. Не должен.

Я гладила свой живот, будто могла успокоить не только себя, но и маленькую жизнь внутри.

— Все хорошо... все будет хорошо... — шептала я малышу, но больше себе.

А Тараса все не было.

И каждая минута казалась не минутой, а гребаной вечностью.

Честно?

Я уже не знала, что и думать.

— Тише, малыш... Папа скоро придет и мы поедем слушать твое сердечко.

Голос дрожал, холодно, в горле стоял ком.

Глаза щипало так, что я моргала быстро-быстро, лишь бы слезы не потекли.

Неужели он правда забыл?.. Первый скрининг.

Тот самый, который сам же и просил записать после обеда, чтобы он успел.

И где он запропастился, неужели в сугробе застрял от переживаний?..

Неужели правда... мы ему уже не нужны?

Я мысленно ругала себя за это, но мысль все равно лезла, как сорняк.

Представляла его лицо, когда он войдет: выдохнет, скажет «задержали», возможно, извинится. Я даже готова была простить за секунду. Только бы быстрее поехать, вдруг еще дороги не до конца прочистили.

Я только отвернулась от окна... буквально на мгновение... и тут...

Скрипнула калитка.

Я замерла.

Прислушалась.

Да. Открылась. Закрылась.

Идет. Сени скрипят.

Сердце бешено застучало в груди.

Я вскочила, будто меня подбросили, и почти побежала в

коридор.

Радость накрыла так, что дыхание перехватило.

Ну наконец-то...

Ну слава богу...

Ну вот же он...

Я уже улыбалась.

Настроение взлетело выше крыши! Да что там, выше дома!!!

Он открыл дверь.

И все...

Полностью все внутри меня рухнуло.

Тарас стоял на пороге.

Злое лицо.

Прямая спина.

Пальцы сжаты в кулак.

Он смотрел на меня исподлобья так, будто я... я даже не знаю.

Будто я сделала что-то чудовищное.

— Ты совсем из ума выжила? — прорычал он, а я аж осела.

— Что?.. — я даже не поняла, что происходит.

Такая ярость в его глазах.

Я стояла, как к полу прибитая.

— Зачем ты сказала Жене, что знаешь про нас?

Дорогие читатели, приглашаю в книгу нашего литмоба от Чарли Ви

" Жена офицера. Цена его чести"

Ссылка: <https://litnet.com/shrt/fJxi>

Глава 15

Галина

Я стояла в коридоре, держась за стену, будто иначе меня просто снесёт волной.

— Что я сказала?... — выдохнула тихо, будто сама себя не слышала.

Тарас захлопнул за собой так резко и с такой силой, что весь дом дрогнул.

Разулся.

Скинул куртку, форму, всё на ходу, дёргаными движениями.

Даже не посмотрел нормально на меня...

— Зачем ты подходишь к чужим людям и разговариваешь с ними? — он бросил через плечо, — Слухи, за которые ты боишься, ты же их и подтверждаешь своим поведением!!! Зачем позоришь меня? Что добиваешься, чтобы надо мной смеялись, что я даже не знаю, чем там моя жена промышляет?

У меня аж ноги подкосились.

Откуда такая злость и с чего такие нападения?

Я моргнула, пытаюсь понять, что он сказал.

— А ты... откуда знаешь? — еле прошептала.

Он глянул на меня так... будто я идиотка.

Правда, так и посмотрел.

— От верблюда, Галь. — рычит он, перебирая пальцы. — Я всё знаю всегда.

Такой ответ меня не устраивает, я это все пару часов назад сделала. Всего пару.

— Ты откуда... — я сглотнула, — знаешь, что я с ней говорила?

Он фыркнул. Недовольный, умел бы огнем дышать — уже дышал бы.

— Да потому что мне её бывший позвонил! Откуда, откуда! Знакомый мой звонит говорит, какой херней ты занимаешься пока я деньги зарабатываю.

Я даже не сразу поняла смысл.

— Кто?...

— Муж её бывший. — продолжил говорить на повышенных тонах муж. — Поинтересовался, почему моя жена к его бывшей пристает на улице и ведет себя, цитирую, странно. Как

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.